

Часть 12

Приказ о проверке мужества был установлен, и Чикаге была единодушно выбрана первой.

Было очень поздно, и в коридоре было тихо, она тихо на цыпочках подошла к комнате Акацуки.

Она слегка повернула ручку двери, пытаясь быть как можно более тихой. Только тогда она обнаружила, что дверь не заперта. Кажется, что после того, как Акацуки украл трусики Листи, он вошел и тут же запер дверь. Однако позже, так как он выходил, он должно быть забыл запереть дверь.

«.....»

Поэтому Чикаге мелкими шагами пробиралась в комнату.

Лунный свет освещал ночное небо и косвенно окрашивал комнату бледно-голубым светом. Чикаге медленно шла шаг за шагом.

В задней части комнаты возле стены стояла кровать. Этап для проверки мужества.

«Тем не менее, это ...»

Подойдя было заметно размер кровати Акацуки.

Он был довольно значительным.

Она может быть такой же большой, как у королевы или даже больше чем королевская кровать.

..... Большая кровать. Даже с «всеми вместе» она все равно не будет переполнена ...

Поэтому Миу смогла сказать такую удивительную вещь?

Нет, это, вероятно, не так.

Листи и Миу были принцессами в Ализарде. Поэтому они, вероятно, привыкли к такой большой кровати. Скорее для них, это может быть нормальный размер кровати.

И вот теперь хозяин этой комнаты, молодой человек, спокойно дышал во сне на большой кровати. Глядя на его спокойное спящее лицо, Чикаге не могла не улыбнуться.

«Это можно считать...»

Некоторое время она смотрела на спящее лицо Акацуки.

Осава Миу, Харука Нанасе, Листи Шерфилд, Казуха Доумото.

Они были глубоко очарованы Осава Акацуки, Чикаге Идзуми не стала исключением.

Как для девочки, это была очень естественная реакция.

И, будучи достаточно близко, чтобы прикоснуться к нему, это наполнило Чикаге всплеском счастья.

«Хорошо ... время, чтобы заняться делом».

Пока бормотала, Чикаге была готова втиснуться в постель Акацуки, когда...

«Это Ябай [3]?»

Его тон намекал на легкую улыбку на лице. Однако Чикаге не удивилась.

В соседней комнате смеялись и хихикали. Акацуки, не смог заснуть.

«... Ожидая до последней минуты, чтобы заговорить, ты действительно злой».

Она посмотрела ему в лицо, прежде чем снова улыбнулась.

«Если бы у меня действительно был скрытый мотив, я бы дождался, когда ты ляжешь в мою постель, прежде чем подать голос».

У улыбки Акацуки было немного насмешки.

Чикаге с улыбкой согласилась: «Ты все услышал».

«Э-э, мы действительно тебя разбудили Извини, похоже, мы сильно на шумели».

«Нет, все в порядке. Я не думаю, что вы были особенно громкими. Ну, я не много спал».

Хотя Акацуки сказал это с улыбкой на лице, но его глаза показали следы серьезности.

«Как все прошло?» «Вещи, которые должны были обсуждаться», все хорошо? »

Он задал простой вопрос. Тем не менее, «Вещи, которые должны обсуждаться» Акацуки, подразумевает много вещей.

Идзуми Чикаге не могла не подумать, что этот вопрос охватывает весь спектр тем на разных уровнях.

«Да, все было решено ... Казуха, Харука и Листи, все стали ближе, мы теперь более едины, чем когда-либо».

Чикаге умышленно назвала их имена, как способ показать Акацуки новое чувство привязанности.

Через эту сторону отношения друг друга стали намного более близкими.

«О, я вижу ... это хорошие новости».

«Это так? Тогда, если я так говорю, твое снаряжение также довольно сексуально».

Топ и горячие штаны, которые она одела, оставили не прикрытым много кожи.

Чикаге почувствовала взгляд Акацуки, и слегка пошевелившись.

«Хм, ты, наконец, сумел отнестись ко мне как к женщине?»

«Конечно, ты очень сексуальная женщина».

Он сказал без колебаний. Столкнувшись с пикапом, Чикаге слегка рассмеялась:

«Идите сюда.»

«О, Санкью

Чикаге схватила кружку Акацуки, затем взяла бутылку и налила ему чая улун.

Кстати.

Внутри его стакана уже было снотворные.

На всякий случай, это была мера безопасности. Однако это не предназначалось для защиты ее целомудрия.

Если Миу и Листи уже имели такие отношения с Акацуки, Чикаге, естественно, не согласился бы на такую контрмеру.

... Кража марша не была бы справедливой.

Чикаге криво усмехнулась.

Прежде чем она отправилась, она случайно позвала других троих. В случае, если Акацуки встанет, она скажет, что может немного поболтать, прежде чем вернуться. И если все пошло не так, она собиралась кричать SOS, чтобы сообщить им.

Прошло около семи минут с тех пор, как она вошла и налила ему стакан. Акацуки поднял чашку:

«Тогда тост - за новую дружбу».

«Хорошо, спасибо ... А, в следующий раз мы позволим вам присоединиться»

Чикаге улыбнулась, подняв бокал. Они слегка цокнулись друг с другом, Канпай! [5]. Акацуки выпил содержимое в стакане на одном дыхании.

«Но опять же ... в последнее время, я буду толкать много утомительных вещей на вас».

Он сказал сердечным тоном.

«Все в порядке, ты и Миу - мои важные друзья ... Я не думаю, что это проблема».

Чикаге ответила с улыбкой, но Акацуки исчез. Вместо этого он сделал серьезное лицо,

«Ах, это, конечно, правда. Однако, возможно, это не заслуживает того, чтобы называть это неприятностью. Но все же ты заставляешь себя чтобы оставаться в составе, верно?»- сказал Акацуки низким тоном, глядя на Чикаге.

«... Что ты имеешь в виду?»

Улыбка Чикаге исчезла,

«Ты говоришь, что в глубине души я неохотно стала твоим и Миу другом?»

«Я не это имею в виду, в конце концов,« неохотно »- это« проблема ».»

Акацуки отрицательно покачал головой.

«Ты сказал, что мы с Миу - твои важные друзья, поэтому ты должен помогать нам, но из того, что я видел, это не причина того, почему ты нам помогаешь».

«Акацуки, ты имеешь в виду, что я переусердствовала, чтобы стать твоим другом?»

«Ах, что это значит».

Акацуки сказал ясно,

«Возможно, ты действительно считаешь нас важными друзьями В моих глазах, однако, этот подход только усугубляет твою дурную привычку».

«Моя дурная привычка?»

Столкнувшись с допросом Чикаге, Акацуки, не колеблясь, ответил:

Как бы заявить,

«Чтобы сыграть хорошего одноклассника, хороший друг, хорошая сестра, твоя дурная привычка - всегда подавлять или жертвовать собой».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/287331>